

Э? Почему это я вдруг стал так пристально за ним наблюдать?

Когда этот пожилой мужчина — тот самый, что приближался ко мне издалека, — почти поравнялся со мной, я наконец сообразил: да это же заведующий кафедрой финансов, о котором упоминал Бянь Яо.

В голове мелькнула мысль. Я сунул телефон обратно в карман, сделал два шага, догоняя его, и окликнул:

— Учитель, учитель, прошу прощения, можно вас на минутку?

Мужчина обернулся, а я лихорадочно пытался вспомнить его фамилию. Лю? Нет, не то. Чжан? Вроде бы тоже не...

Его бесстрастное, совершенно заурядное лицо оказалось прямо передо мной.

— Доброго выходного дня, заведующий Чэнь! — два проходящих мимо студента, поздоровавшихся с ним, спасли меня. Я с облегчением выдохнул и поспешно добавил: — Заведующий Чэнь, у вас сейчас есть свободная минута? Буквально две, я хотел бы проконсультироваться насчет перевода на другой факультет.

Его лицо, до этого напоминавшее застывшую глину, вдруг ожило, словно вода в озере, и он произнес:

— О? Тебе это тоже интересно?

Тоже? Когда я услышал это слово, в моей голове словно приземлился гудящий вертолет, который наконец перестал кружить. Я выдохнул:

— Да. Скажите, в последнее время многие студенты приходили к вам с этим вопросом?

Выводы, к которым я пришел после разговора с Чжай Ци, снова стали расплывчатыми. За какие-то пару секунд я успел отругать себя за то, что позволил предвзятости взять верх и заподозрил человека, основываясь на ложных впечатлениях.

Я снова представил, как полиция, услышав мои двусмысленные обвинения, приедет в университет и прямо на глазах у всех уведет Бянь Яо. Каковы будут последствия? Вспоминая Бянь Яо, который вечно сидит один, как можно дальше от всех, на последней парте... Если уж он не может найти общий язык даже с таким рубаха-парнем, как Чжэн Янь, то вполне возможно, что он просто прячется ото всех, чтобы не создавать себе лишних проблем.

— Верно, — подтвердил заведующий Чэнь. — Только на этой неделе ты уже не первый.

Проходной балл на наш финансовый факультет высокий, многие студенты сначала поступают в университет, а потом пытаются сдать экзамен на перевод.

— Именно, именно.

И тут меня осенило: если даже я, ставший свидетелем тех событий, до сих пор вынужден обращаться к психологу, то каково же Бянь Яо, который находился еще ближе к эпицентру?

Хотя внешне он казался абсолютно равнодушным, Чжай Ци прав — прошло еще слишком мало времени. Кто знает, может, он еще не успел до конца осознать произошедшее? Или же реакция на стресс у всех разная.

Я ведь пытался её отговорить или хотя бы потянуть время... — так говорил Бянь Яо. Вдруг он даже винит себя в том, что случилось?

Поняв, что слишком долго молчал, я поспешно улыбнулся, пытаюсь скрыть растерянность:

— Просто мой друг интересовался этим, он приходил к вам за консультацией несколько дней назад, вот я и подумал, что тоже могу попробовать перевестись.

— О-о, припоминаю, — заведующий Чэнь скривил губы. — Так та студентка — твоя подруга?

Я опешил:

— Э? Это не студентка. Это парень, высокий, в очках.

Увидев, что собеседник никак не отреагировал, я добавил:

— Вчера он даже заходил к вам домой.

Все эмоции с лица заведующего Чэня вмиг исчезли, оно снова стало застывшей глиняной маской. Нет, даже чем-то более твердым — его лицо превратилось в камень.

— Я не помню такого, — отрезал заведующий Чэнь.

Пропеллеры вертолета в моей голове снова начали медленно вращаться:

— Но ведь это было вчера! Он заходил к вам домой... Вы ведь живете в корпусе Б, второй подъезд, шестой этаж?

Он проигнорировал мой вопрос и холодно бросил:

— Я не знаю, о ком ты говоришь. Если больше нет дел, прошу не тратить мое время. — Сказав это, он, видимо, что-то припомнил и, не сдержавшись, добавил: — Студенты, если им нужна консультация, приходят в кабинет. С какой стати ему идти ко мне домой? Что это за непотребство! Если не веришь — спроси мою жену, она вчера весь день была дома, она подтвердит!

Тон его был очень резким. Я почувствовал на себе косые взгляды прохожих и под этим мимолетным чувством неловкости увидел, как он, ссутулившись, быстро зашагал прочь.

Что это значит? Эта внезапная перемена выбила меня из колеи. Поведение заведующего Чэня, меняющееся как страницы книги, дало мне понять лишь одно: Бянь Яо скорее всего не лгал, и они действительно встречались, причем Бянь Яо оставил у него очень сильное впечатление.

Почему? Ведь для одноклассников тот человек — не более чем пустое, неприметное место.

А та излишне бурная реакция заведующего Чэня вызвала у меня еще больше подозрений. Была ли нужда приплетать жену в качестве алиби?

Размышляя об этом, я нерешительно двинулся с места, но, сделав пару шагов, резко остановился. Глядя на ворота университета, я вдруг вспомнил: вчера, когда Бянь Яо проходил мимо клуба кэндо, он направлялся туда, где живут старшекурсники.

То есть он уже покинул западные ворота, а потом по какой-то причине вернулся обратно.

— Ты... ты чего приперся сюда? — Чжэн Янь, увидев, как я уверенно вошел в их аудиторию, вытаращил глаза.

— Не обращай на меня внимания, делать нечего, вот и решил посидеть вольным слушателем...
— Я вытянул шею, глядя в его учебник. — Аналитическая геометрия?

Чжэн Янь усмехнулся:

— Пф, да кто в этом вообще понимает?

Девушка с соседней парты тут же отозвалась:

— Садись с нами! Если что-то будет непонятно, мы поможем.

Окружающие тоже заулыбались:

— Да-да, конечно!

— Это будет слишком неудобно для вас, я лучше посижу на задней парте. — Говоря это, я боковым зрением уже заметил Бянь Яо, который медленно плелся в аудиторию, и решительно рванул к нему, усевшись рядом.

Желваки Бянь Яо дернулись, он закатил глаза, но промолчал.

Вошел преподаватель:

— Студент, занятие началось! Ты не мог бы сесть на место?

Я набрался смелости и остался на месте, в то время как мы оба, стиснув зубы, начали слушать лекцию по математике.

Бянь Яо держался невероятно стойко, не проронил ни слова, но и не лег спать. Тогда я первым нарушил тишину:

— Я только что уточнил у заведующего Чэня. Он сказал, что ни один студент никогда не приходил к нему домой и он совершенно не помнит, чтобы ты обращался к нему насчет перевода.

Бянь Яо небрежно, но тяжело положил ручку на стол. Он повернулся ко мне, и его прежде затуманенный, полный отворачивания к жизни взгляд исчез — его янтарные глаза теперь нескрывая излучали пугающее давление.

<http://bllate.org/book/26949/3245533>